

УДК 1:001; 001.8 ББК Ю6

Public consciousness and domestic philosophical tradition in the context of the spiritual sovereignty of Russia

Общественное сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России

Dmitry Iosifovich Gryadovoy,
professor of philosophy at Moscow University
of MIA of —Russia named V.Ya. Kikot, doctor of
philosophical sciences, professor

Дмитрий Иосифович Грядовой,
профессор кафедры философии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор

Научная специальность: 09.00.11 — социальная философия

Annotation. In April 2016 as a part of an permanently operating scientific-theoretical seminar «Modern philosophy: current ideas and trends» at the Department of philosophy of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia name V.Ya. Kikot held a «Round table» on «Public consciousness and domestic philosophical tradition in the context of the spiritual sovereignty of Russia». In the spotlight of participants of the discussion, which was attended by 16 scientists, there were problems of understanding the place and role of moral and legal consciousness of the public in the traditional ethical system of coordinates of the Russian culture and philosophy as factors that determine the preservation of the spiritual sovereignty of Russia in modern conditions of aggravation of the ideological and geopolitical confrontation of civilizations.

Keywords: public consciousness, mass consciousness, moral consciousness, legal consciousness, legal culture, legal nihilism, spiritual sovereignty, Russia.

Аннотация. В апреле 2016 г. в рамках постоянно действующего научно-теоретического семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» при кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя состоялся «круглый стол» на тему «Общественное сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России». В центре внимания участников дискуссии, в которой приняли участие 16 ученых, находились проблемы осмысления места и роли морального и правового общественного сознания в системе традиционных этических координат отечественной культуры и философии как факторов, определяющих сохранение духовного суверенитета России в современных условиях обострения идеологического и геополитического противостояния цивилизаций.

Ключевые слова: общественное сознание, массовое сознание, моральное сознание, правовое сознание, правовая культура, правовой нигилизм, духовный суверенитет, Россия.

При кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя уже давно и постоянно действует научно-теоретический

семинар «Современная философия: актуальные идеи и тенденции», с результатами работы которого научная общественность может ознакомиться, в частности, по материалам ставших за последние пять лет регулярными сборников научных трудов «Философские исследования и современность» (выпуски 2012¹, 2013², 2014³, 2015⁴, 2016⁵ гг.). В апреле 2016 г. в рамках этого семинара состоялся «круглый стол» на тему «Общественное сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России». В центре внимания участников дискуссии, в которой приняли участие 16 ученых, находились проблемы осмысления места и роли морального и правового общественного сознания в системе традиционных этических координат отечественной культуры и философии как факторов, определяющих сохранение духовного суверенитета России в современных условиях обострения идеологического и геополитического противостояния цивилизаций. Ниже вниманию читателей журнала представлена сокращенная версия записи этой дискуссии.

Материалы подготовлены к публикации коллективом авторов кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (С.Р. Аблеев, начальник кафедры, доктор философских наук, доцент; А.А. Васечко, преподаватель кафедры, кандидат юридических наук; Н.В. Галанина, доцент кафедры, кандидат философских наук; А.Л. Золкин, профессор кафедры, доктор философских наук, доцент; П.П. Марченя, заместитель начальника кафедры, кандидат исторических наук, доцент; Н.Ф. Медушевская, профессор кафедры, доктор юридических наук, доцент; А.В. Митин, доцент кафедры, кандидат философских наук; С.В. Михалёв, старший преподаватель кафедры, кандидат философских наук; В.В. Неганов, старший преподаватель кафедры, кандидат философских наук; Н.В. Стрелкова, заместитель начальника кафедры, кандидат социологических наук, доцент; Т.Н. Фролова, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; А.В. Черти-

щев, профессор кафедры, доктор исторических наук, доцент; Г.В. Шашурина, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; К.С. Щелоков, преподаватель кафедры, кандидат юридических наук) с участием специалистов других вузов (С.И. Кузьминская, доцент центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат филологических наук; С.Ю. Разин, проректор по воспитательной работе и связям с общественностью Московского экономического института).

С.Р. Аблеев. «Моральные истоки правосознания»

Сегодня в рамках нашего уже ставшего традиционным семинара мы проводим заседание «круглого стола» на исключительно актуальную тему. В настоящее время, когда битва за умы и души, за массы и массовое сознание становится решающим фактором в защите исконного права страны на выбор собственного пути развития, проблема защиты духовного суверенитета России стоит, возможно, как никогда остро. И одним из наиболее важных факторов духовного суверенитета государства и общества является общественное правовое сознание. В европейской философской традиции сознание правовое было всегда тесно связано с сознанием моральным. Как правило, правовое поведение выступает своеобразной разновидностью морального поведения, так как предполагает почтительное отношение не только к юридическому, но и к нравственному закону. Справедливые нормы права возникают как социальное отражение искомой этической справедливости, подкрепленной и реализуемой силой государственной машины. В русской философии права моральные основания правосознания порой приобретают даже более существенное значение, чем в европейской или американской ментальности. Не случайно в российском мировосприятии этический концепт «Правда» на протяжении многих веков доминирует над правовым концептом «Закон».

Таким образом, тесная связь морали и права существует не только в отвлеченных теоретических исследованиях философов или правоведов, но и в массовом сознании. Совершенно очевидно, что нравственная деформация массового сознания в культурном пространстве постсоветских республик в течение последнего десятилетия XX в. породила целый шлейф негативных правовых последствий. Одним из самых разрушительных из них явился масштабный кризис правосознания со всеми вытекающими из него социальными проблемами: пренебрежением к правам человека, ростом преступности, распространением правового нигилизма и угрожающего неуважения к закону как со стороны общества, так и со стороны представителей власти.

В этих условиях укрепление общественного правосознания должно проводиться в системе морально-нравственных координат. Уровень правосознания есть прямая социокультурная функция этического состояния общества. Разрушение моральных основ личности и нравственных устоев социальной системы

будет неизбежно порождать углубление кризиса правосознания. Этот процесс невозможно остановить только нормотворческой или правоохранительной деятельностью. Поэтому отладка механизмов правового принуждения (т.е. полицейская функция государства) должна сопровождаться укреплением морально-нравственного здоровья гражданина и общества в целом. Эта задача предполагает серьезное переосмысление этической картины мира современной цивилизации, которая, очевидно, уже мало соответствует стремительному ритму политических, экономических, культурных и экологических трансформаций.

Среди множества конкурирующих этических концепций и программ выделяется концепция так называемой синергичной этики, развивающаяся в русле нового евразийского философского гнозиса XIX — XXI вв. На наш взгляд, она имеет существенные преимущества перед влиятельными сейчас этическими программами утилитаризма, прагматизма и философии постмодерна. Эти преимущества позволяют использовать философскую программу синергичной этики в самых различных сферах общественной жизни, в том числе для противодействия правовому нигилизму и укрепления правосознания.

Н.Ф. Медушевская. «Особенности российского правового сознания»

Мне также хотелось бы остановиться на правовом сознании, его особенностях и отличиях от западного, поскольку в настоящее время инновационное развитие России наталкивается на трудности не только социально-экономического, но и правового характера. Российское правовое сознание неоднозначно воспринимает те западные правовые заимствования, которые ориентированы на личную ответственность, индивидуализм, самостоятельность, правовую дисциплинированность, гражданское общество. Наша правовая культура глубоко традиционна, она пронизана идеями, идущими из глубины веков, находится под влиянием правового менталитета с такими чертами, как аполитичность, монархизм, осторожность к чужим культурным обычаям, пассивность и др. Внепрактический подход к праву не способствует его восприятию как самостоятельного экзистенциального духовного феномена. Теоцентризм и эсхатологизм общественного сознания способствовали формированию несбыточных надежд и мечтаний о рае на Земле. С этим связана легенда о Граде Китеже, скрытом под озером, в которой отражается мессианский настрой народной молвы и православного самосознания, претензии на особость и утопизм общественного сознания (и правосознания, в частности), поиски Царства, основанного на Правде.

Традиционализм есть показатель высокого уровня цивилизационной устойчивости социума, но одновременно он говорит о низкой восприимчивости к любым, в том числе и позитивным заимствованиям, к числу которых относится уважение к закону, строгое соблюдение норм правопорядка, правовая дисциплинированность, личная ответственность и активность в гражданской жизни. В России правовые традиции не сочета-

лись с правами личности, ее правосубъектностью, что способствовало развитию склонности возмещать недостаточность позитивного анализа реальности утопическими идеями и моральными поучениями.

Н.В. Стрелкова. «Право и свобода в России»

Нельзя не согласиться с выступлением профессора Н.Ф. Медушевской. Хотелось бы в связи с этим добавить, что в России право долгое время рассматривалось как дополнение нравственности, средство насилия и принуждения. Право становилось не мерой свободы, а, наоборот, выражением несвободы и государственного произвола. Одновременно следует отметить, что правовые традиции выполняют функцию обоснования правовой культуры, что делает полнокровной и оправданной общественную и правовую жизнь. Правовые традиции обосновывают ценностное отношение к правовой жизни, когда рефлексия права способствует становлению правового сознания как предпосылки цивилизованного государства. Одной из важнейших ценностей права является свобода, но в России она понимается как формальная свобода, вольность. В советский период она трансформировалась в мечту трудящихся о будущем «Царстве Свободы», куда они попадут путем борьбы и отказа от материальных благ. А уже в постсоветский период появляется и понимание свободы как свободы от закона и обязательств по отношению к обществу, государству и подчас к самому себе.

Но следует помнить, что свобода не вытекает из исторического бытия нашей страны. Еще И.А. Ильин предупреждал, что свобода — это не «удобство жизни», а тяжкая обязанность, до которой надо подняться и суметь ее вынести, преодолев в себе стремление ко вседозволенности. Свободе надо научиться, воспитать себя в ней и самоактуализироваться.

С.В. Михалёв. «Индивидуализм и соборность в системе цивилизационных ценностей»

Хотелось бы выделить еще один важнейший момент в цивилизационном духовно-нравственном становлении российского общества. Традиционной ценностью западного человека является индивидуализм, собственно говоря, он соотносится с либеральными началами европейской жизни, которыми так гордится постиндустриальное общество западного типа. Для отечественного же общественного сознания индивидуализм не только не является ценностью первого порядка, напротив, он рассматривается как отрицательный, побочный продукт западного общества. В России индивидуализму и эгоизму противостоит соборность как одна из наиболее характерных ментальных установок, на которой базируется общинная психология народа и коллективистская культура.

Славянофилы мироустройство основывали на соборности общинного духа. Защищая идеалы общины, они были яркими противниками западного индивидуализма, считая, что для соборного образа жизни свобода коренится в общине, и в ней человек не покинут и не одинок. С.Л. Франк отмечает, что только благодаря соборности «Я» обретает свою истинную свободу и самобытность. К сожалению, глубинное понятие собор-

ности оказалось не понято народом, а единение «Я» в «Мы» на основе любви к Богу трансформировалось в любовь к лидеру, партии, главе государства. Наше уязвимое место — слабость, пассивность нравственной личности, поэтому еще К.Д. Кавелин прямо указывал на необходимость выработки теории «личной самостоятельности и воли». Россиянам следует подняться до истинно нравственной свободной личности путем формирования индивидуальной ответственности, самостоятельности и гражданской культуры.

П.П. Марченя. «Миф о русском правовом нигилизме как инструмент информационно-психологической войны»

В продолжение темы русского правового сознания я бы обратил внимание коллег на необходимость осторожнее пользоваться самим термином «правовой нигилизм», когда речь идет об исторически обусловленных особенностях общественного сознания целого народа, культуры, цивилизации. В истории реально не существует никаких «правонигилистичных» народов (в случае если уж они имеют собственные государственность и право) — есть лишь народы, которым пытаются навязать чужую, исторически чуждую им «правовую реальность». Нигилизм (в том числе «правовой») по отношению к чужеродным искусственным изменениям цивилизационных констант является проявлением здорового правосознания. Именуемый «правовым нигилизмом» негативизм массового сознания является функциональным проявлением механизма самозащиты исторически конкретной цивилизации — а наличие такого негативизма по отношению к неправомерному и неправомерному свидетельствует как раз о том, что национальное правовое чувство живо.

Сам миф о «правовом нигилизме» как якобы устойчивой характеристике русского народа, его культуры и истории основан на нигилистичном отношении культурных агентов одной цивилизации к ценностям цивилизации другой. Употребление термина «правовой нигилизм» в таком контексте является аксиологической проблемой цивилизационной идентичности и одним из ее критериев и служит одним из значимых инструментов в современной информационно-психологической войне цивилизаций. «Элитарное» отрицание права собственного народа на свое, отличное от народов иных правовое сознание само по себе является худшей формой культурного и исторического нигилизма и несет в себе не только неспособность подобных «элит» на какие-либо серьезные политико-правовые «инновации», но и опасность для реального суверенитета России — как духовного, так и всякого другого.

С.Ю. Разин. «Правовой нигилизм» и правовой дуализм как факторы Русской революции»

Я хотел бы принять от П.П. Марченя эстафету и сказать несколько слов о так называемом «правовом нигилизме» россиян. Представление о низком уровне правосознания и правовой культуры большинства населения России — это один из самых устойчивых западноцентристских мифов, на протяжении десятилетий существующих и в общественном сознании, и в

историографии. Такая позиция предполагает существование некоего универсального, всемирного, общечеловеческого права, единого правового сознания и единой правовой культуры, которые отрицаются «темными» и «отсталыми» народами. В качестве лидера и эталона для подражания в данном случае рассматривается западная цивилизация и сложившиеся в ее недрах позитивное право и либеральная правовая культура. При этом отрицается сама возможность существования иного права и иной правовой культуры.

История государства и права революционной России не укладывается в прокрустово ложе данной схемы. Свообразным проявлением социокультурного раскола, являвшегося определяющей чертой всей Новейшей истории России, стал дуализм отечественной правовой системы начала XX в. «Верхи» и «низы» общества существовали в разных правовых пространствах. Для первых таким пространством являлось позитивное право, для вторых — крестьянское обычное право. В этом контексте следует иначе подходить к рассмотрению феномена «правового нигилизма» и рассматривать его не как отрицание права вообще, а как отрицание чужого для крестьянского культурного архетипа позитивного права.

Эпоха Русской революции стала временем, когда в масштабах империи под лозунгом «революционного правотворчества снизу» было практически реализовано крестьянское обычное право. Сошлюсь здесь на мнение видного деятеля кадетской партии А.С. Изгоева, писавшего о том, что в 1917 г. победило общинное право, которое, опираясь на миллионы вооруженных крестьян в серых шинелях, стремилось раздвинуть границы общины до пределов всей империи. Тем самым были насильственно устранены носители чужого права, преодолен правовой дуализм и восстановлено правовое единство нации.

А.А. Васечко. «Роль правовой культуры в реализации норм права»

С темой правового сознания в контексте проблем духовного суверенитета России теснейшим образом связана и тема правовой культуры нашего общества. Одним из важнейших показателей эффективности права является его реализация в практической сфере. Действие правовых норм не ограничивается только нормативной составляющей; правовые нормы, понимаемые в широком смысле как все то, что порождает право в любом его виде, взаимодействуют с другими неюридическими элементами правовой системы. Для того чтобы быть способными регулировать общественные отношения и оправдывать свое нормативное предназначение, нормы права должны быть выработаны в соответствующей культурной среде или, по крайней мере, быть восприняты ею как свои собственные и в итоге утвердиться в сознании индивида, общества.

Культура в данном случае рассматривается в самом широком смысле как совокупность таких элементов, как экономика, государство, право, обычаи, нравственность, мораль, религия, язык, наука, философия, идеология...

Правовая культура представляет собой характеристику идейно-правового состояния общества, дает качественную оценку всех социальных институтов общества. По большей части она определяется историческими, социальными, национальными, духовными особенностями общества, его самобытностью. В связи с этим принято говорить о двух полярных культурных традициях — западной и восточной, в качестве самостоятельной правовой культуры выделяют также мусульманскую. Их взаимодействие и диалог возможны при выполнении ряда условий: равенства культур, их взаимного уважения, признания права на существование отличий в каждой культуре, признания правового и культурного плюрализма. Это особо актуально для России как многонационального и многоконфессионального государства и ряда стран Западной Европы (Нидерланды, Франция и др.). Игнорировать эти объективные условия означает намеренно создавать конфликтные ситуации.

При этом необходимо понимать, что состояние правовой культуры не является неизменным, а ее изменение возможно с помощью саморазвития, посредством иных правовых положений и идей, через контакт с другими правовыми культурами. Подтверждением тому служит масса положительных результатов такого диалога, в том числе и в праве (рецепция права).

А.В. Митин. «Патриотизм как нравственная основа жизнеспособности государства»

В развитие темы правовой культуры позвольте реплику. Социальная ценность правовой культуры заключается в том, что она является необходимым условием активной правовой политики. Правовая культура выражает не пассивно-потребительское отношение к ценностям правового характера, а активно-творческое, направленное на реализацию его интересов, которое находит свое выражение в правовой деятельности.

И особо в контексте темы нашего «круглого стола» хотелось бы выделить проблему патриотизма, его всемерного воспитания и поддержания. Вне этой темы говорить о духовном суверенитете России просто не имеет смысла. Именно патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление является цементирующей основой существования и развития любых наций и государственности. Тем более актуальна эта тема для современной России.

С.И. Кузьминская. «Массовая культура как доминирующий фактор в формировании массового сознания»

Думаю, в русле проблематики этого «круглого стола» уместно будет сказать не только о культуре правовой, но и о проблеме массовой культуры как доминирующего фактора в формировании массового сознания. Ориентация массового сознания на западную культурную картину мира приводит к тому, что нехарактерные для русской национальной культуры мировоззренче-

ские установки (индивидуализм, эгоцентризм, личная выгода...) становятся частью национальной ментальности, вытесняя традиционные духовные ориентиры (труд, подвиг, жертвенность, коллективизм...).

Деформация культурной картины мира начинает происходить с самого раннего детства. Под влиянием продуктов массовой культуры западного образца подрастающие поколения интенсивно впитывают псевдокультурные ценности и негативные ментальные интенции. В частности, следует отметить возрастающий интерес подростков и молодежи к инфернальной реальности. На языковом уровне эта тенденция объективируется с помощью различных лексических единиц, в том числе и заимствований (гоблины, монстры, вампиры, зомби...), которые активно используются детьми в играх и межличностной коммуникации. При этом многие кинофильмы, мультсериалы, новые направления в музыке и искусстве транслируют ложную идею о том, что Зло — это почти то же самое, что и Добро. Таким образом, в сознании подрастающего поколения происходит размывание этических и эстетических границ между добром и злом, прекрасным и безобразным, возвышенным и низменным...

Безусловно, каждая культура имеет свой определенный позитивный опыт и достижения. В том числе и западная культура. Проблема заключается в том, что массовый обыватель не стремится к объективной оценке заимствованных фрагментов чужой культуры и не проводит дифференциации между формами действительно ценными и совершенно негативными, препятствующими дальнейшему развитию общества.

Н.В. Галанина. «Российский культурно-исторический тип в условиях глобализации»

В условиях глобализирующегося пространства остро встает вопрос о культурном и цивилизационном суверенитете России. Во всем мире сейчас происходит глубокий кризис идентичности национальных культур. Глобалисты уже провозгласили полную «победу» международного разделения труда над национальным суверенитетом. Антиглобалисты, по существу соглашаясь с глобалистами, оценивают данный факт отрицательно и призывают человечество перейти к противостоянию силе международного капитала, к борьбе за сохранение суверенитета, за протекционизм и за укрепление госрегулирования. Для России вновь актуальным становится вопрос, заданный П.Я. Чаадаевым о месте России в мировой истории — и о судьбе русского народа. Глядя на себя, мы все чаще спрашиваем: не потеряли ли мы свою идентичность, что мы представляем собой, каков наш путь и жива ли еще душа нашей культуры? Надо непрерывно и организованно искать и поддерживать свою идентичность в глобализирующемся мире.

Учение о культурно-исторических типах, заложенное Н.Я. Данилевским, требует, как показала современная история, дальнейшего развития. Конкретный культурно-исторический тип российской культуры еще жив, присущий только нам менталитет еще выделяется, делаются попытки на государственном уровне искать объединяющую нас идею и развивать патриотизм,

следовательно, мы еще боремся за свою уникальность и ищем пути слияния с миром... но в рамках своего неповторимого культурного бытия.

А.Л. Золкин. «Кризис Запада и цивилизационный суверенитет России»

Традиционная для русской философии полемика славянофилов и западников в настоящее время претерпела существенные изменения. Если прежде речь шла лишь о проблеме самоопределения России по отношению к Западу как к лидеру мирового развития, то в настоящее время следует говорить уже об обосновании и оформлении культурной альтернативы западному цивилизационному универсализму.

События последних лет показали, что западная цивилизация вступила в период глубокого кризиса. Скоро исполнится сто лет с момента выхода произведения О. Шпенглера «Закат Запада» (в России известного как «Закат Европы»). Несмотря на то что за это время Запад пережил множество кризисов, в настоящее время возникает ощущение того, что высказанные в этой книге прогнозы начинают сбываться. Запад теряет право на определение общего смысла перспектив развития человечества. Впрочем, не исключено, что это право теряет Европа, а глубинные тенденции «Запада» в будущем может реализовывать иной субъект. Европа уже превращается в локальную культуру, которая тихо ропщет время от времени по поводу универсализма «Нового Запада», воплощенного в США и Великобритании.

В этой перспективе становится очевидным, что государственный суверенитет России должен быть расширен до цивилизационного суверенитета, который предполагает определенную картину всего мирового порядка. В настоящее время на повестке дня стоит проблема построения многополярного мира. После этого можно говорить о пути к новому планетарному единству человечества через процесс диалога культур и цивилизаций.

А.В. Чертищев. «Двойное сознание русской интеллигенции»

Говоря о роли общественного сознания и отечественной интеллектуальной традиции в связи с проблемами духовного суверенитета России, было бы неправильно обойти тему некоторых особенностей сознания русской интеллигенции, прямо и косвенно влияющих на указанные процессы.

Как известно, само слово интеллигенция происходит от латинского слова *intellegere* (*inter* и *legere*), что значит «читать между, среди, промеж», т.е. за видимым буквенным знаком слова распознавать его внутренние смыслы. Родственными значениями этого концепта следует считать понятия «познавать», «разуметь», «постигать», «понимать», «сознавать», «различать», «замечать»

На всем бытии русской интеллигенции лежит отпечаток всепроникающей раздвоенности, или, по мнению В. Кормера, принцип двойного сознания, который был заимствован им из произведения «1984» Дж. Оруэлла, где содержание этого принципа раскрывается в трех лозунгах победившей партии: «Мир — это вой-

на»; «Свобода — это рабство»; «Любовь — это ненависть». На этом же построен весь сюжет романа: люди и знают и не знают правды. Двойное сознание русской интеллигенции — это такое состояние ее сознания, для которого принципом стал двойственный, взаимопротиворечивый, сочетающий взаимоисключающие начала этос (обожествление народа и высокомерие к нему), принципом стала опровергающая сама себя система оценок текущих событий, истории, социума (ненависть к власти и лакейство).

На наш взгляд, в основе такой раздвоенности лежит драма, возникающая в результате невозможности сделать окончательный выбор, не потеряв своего лица, выбор между своей программой личности и творца («идеальный интеллигент»), с одной стороны, и программой интеллигента как частицы социума («социальный интеллигент») — с другой. Парные оппозиции, применимые к русской интеллигенции, находящейся в бинарной системе координат российской действительности, как нельзя лучше характеризуют такое ее состояние (культ высокого слова — культ высокого деяния; служение истине — служение людям; свобода воли и мысли — моральные обязательства; фундаментальная критика — социальная ответственность; новации и творчество — традиции и каноны; самопознание и самореализация — познание другого и для других; общечеловеческие ценности — партикулярные ценности; ойкуменическое гражданство — патриотизм (этатизм); избранничество (элитаризм) — народолюбие (эгалитаризм); либерально-персоналистская ориентация — демократическая и социалистическая ориентация... и т.д.

Г.В. Шашурина. «Духовный суверенитет как высшая ступень суверенитета»

Несколько слов о самом термине «духовный суверенитет» и связанных с ним терминах. В самом широком смысле лежащее в основе современного международного права понятие суверенитета относится к политической области и понимается как независимость отдельно взятого государства, прежде всего в правовом отношении. И обеспечивается он, в первую очередь, созданием системы внутренней и внешней безопасности страны. На современном этапе одной из важнейших является проблема выживания человечества, связанная с решением огромного множества подпроблем, решение которых и можно обозначить понятием «безопасность». Государственная безопасность должна обеспечивать предупреждение и ограждение его от опасностей, ему угрожающих, а также сохранение стабильности существования данного государства; это процесс, развертывающийся во времени и пространстве. Внутренняя безопасность России, как и всякого другого суверенного государства, в своей основе обеспечивает соблюдение прав человека (не только декларативно, но и по существу), сочетание стабильности и динамики, обеспечение развития в соответствии с существующими законами и соблюдение интересов большинства своих граждан.

Высшей ступенью утверждения суверенитета страны при современном уровне развития цивилизации яв-

ляется духовный суверенитет, в основе которого лежат ценности, разделяемые и уважаемые большинством общества. Борьба за духовный суверенитет России, ее традиционные ценности и уникальную культуру, мораль и нравственность становится сегодня борьбой за выживание и будущее нашей Родины. Это требует, прежде всего, внутреннего переосмысления каждым человеком своих жизненных установок, а также совместных усилий и борьбы общества и государства за духовно-нравственное возрождение российского народа, что невозможно без использования исторического опыта отечественных философских традиций, дающих ключ к решению огромного количества проблем.

Т.Н. Фролова. «О толерантности по-русски»

Важнейшей составляющей суверенитета России как самобытной страны является духовный суверенитет, опора на ее традиционные ценности, культуру, мораль и нравственность, на духовную общность многонационального народа России. В то же время обеспечение гражданского согласия в полиэтничном и поликонфессиональном социуме невозможно без толерантности. Понятие «толерантность», воспевавшееся западным обществом долгое время, сегодня воспринимается многими как символ краха политики мультикультурализма. Но стоит ли действительно отказываться от принципа терпимости и понимания «другого» по обычаям, верованиям, языку?

Не умаляя проблем межнационального и межконфессионального согласия в современном российском обществе, все-таки можно сказать, что у России есть положительный опыт многовекового совместного проживания разных народов.

Во-первых, этноконфессиональное разнообразие России несравнимо богаче, чем в европейских странах. При этом сохранение такого многообразия всегда учитывалось в национальной политике страны.

Во-вторых, само понимание русского слова «терпимость», лежащего в основе отношения «русских» к иным общностям, с западным понятием толерантности не совпадает. По В. Далю оно означает терпеливое, милосердное, снисходительное отношение к другим культурам. Фундаментальное различие в этих подходах заключается в отношении к антагонистическим инородным взглядам, угрожающим самому существованию базовой культуры. Абсолютное смирение и отказ от сопротивления агрессии чуждого мировоззрения, характерные для западного принципа толерантности, в корне отличны от принципа терпимости, характерного для русской культуры.

В.В. Неганов. «Цивилизационный выбор России»

Тема нашего «круглого стола» связана с сегодняшним обострением актуальности проблемы цивилизационного выбора России. Кризис современной западной цивилизации проявляется все ярче. С одной стороны, агрессивная пропаганда «общечеловеческих» либеральных ценностей, где при помощи двойных стандартов и манипуляций сознанием защита прав меньшинств приводит к ущемлению прав большинства. С другой

стороны, все более заметную роль в европейском обществе начинает играть близкий к сектантству религиозный фундаментализм. Экономический кризис, релятивизм нравственности, неконтролируемые миграционные потоки, постоянно разжигаемые вооруженные конфликты, а также страх перед угрозой терроризма ставит западную цивилизацию перед выбором из этих двух крайностей. Европа уже никогда не будет прежней, какой бы выбор она не сделала. Что же ожидает Россию как неотъемлемую часть мировой и том числе европейской цивилизации?

На мой взгляд, чтобы не оказаться вынужденными выбирать из двух равновеликих зол меньшее, людям — носителям русской культуры следует идти путем Добра. Добро, понимаемое как абсолютная духовная ценность, основанная на христианском идеале справедливости как Высшей Правды и человека как образа и подобия Божия, способно стать подлинным основанием цивилизационного выбора своего будущего. Именно такой выбор позволял России в прошлом преодолевать смуты и самые страшные бедствия. И в современной ситуации следование традиционным для русской культуры духовным ценностям может позволить избежать человеконенавистнических теорий, базирующихся на манипуляциях сознанием людей, потакании их низменным страстям, невежеству и эгоизму.

Признание за человеком высокого духовного достоинства и высших идеалов служения семье, Родине, человечеству и Богу способно стать прочным основанием для цивилизационного выбора России.

К.С. Щёлоков. «Консервативная мысль и формирование устойчивого общественного организма в России»

В заключение разрешите сказать несколько слов о роли консервативной мысли для формирования устойчивого общественного организма в России как основе ее суверенитета. Каскад революционных событий, дестабилизаций общественно-политической жизни, зачастую сопровождающихся изменениями государственного строя, интервенциями, затронувшими многие страны Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, свидетельствует о серьезном кризисе мирового порядка. Со всей очевидностью становится ясно, что в новых исторических условиях

устойчивым может оставаться лишь государство с гармоничным взаимодействием государства и общества.

Анализ логики развития различных сфер общественной жизни России в начале XXI в. убедительно свидетельствует, что исчерпан позитивный потенциал либеральной идеи, развернутой у нас после крушения Советского Союза. Отсутствие консенсуса между элитой и остальным обществом приводит к возрастанию социальной напряженности и снижает устойчивость общественного развития. Вместе с тем следует признать, что явно нереализуемыми являются попытки повторения социалистического сценария развития России. Именно поэтому важнейшей задачей является поиск альтернативного пути, который мог бы привести к достижению социального согласия, снижению напряженности между обществом и государством, конструктивного взаимодействия всех структур гражданского общества.

Эта цель диктует необходимость обращения к потенциалу русской консервативной мысли. Безусловно, историческая жизнестойкость России обусловлена прочным исторически выработанным традиционным консенсусом, сложившимся на основе консервативной идеи. В нынешних условиях реализация российской консервативной модели взаимоотношения государства и общества, когда различные общественные институты берут на себя многие государствовосберегающие функции, как никогда необходима и оправдана.

¹Философские исследования и современность. Вып. 1 / Ред.: С.Р. Аблеев, А.Л. Золкин, П.П. Марченя. М., 2012.

²Философские исследования и современность. Вып. 2 / Ред.: С.Р. Аблеев, П.П. Марченя, А.В. Чертищев. М., 2013.

³Философские исследования и современность. Вып. 3 / Ред.: С.Р. Аблеев, П.П. Марченя, А.В. Чертищев. М., 2014.

⁴Философские исследования и современность. Вып. 4 / Ред.: С.Р. Аблеев, П.П. Марченя, А.В. Чертищев. М., 2015.

⁵Философские исследования и современность. Вып. 5 / Ред.: С.Р. Аблеев, П.П. Марченя, А.Л. Золкин, Н.Ф. Медушевская, А.В. Чертищев. М., 2016.